

Воропаева Ольга Владимировна

НОМИНАТИВНАЯ ПЛОТНОСТЬ И КОММУНИКАТИВНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ЛИНГВОКОНЦЕПТА "ДУХ" В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье предложен опыт анализа одного из концептов русской православной лингвокультуры - "Дух". Семантико-фразеологическое, паремиологическое, деривационное и историко-этимологическое многообразие языковых единиц, объективирующих концепт в русском языке, позволило построить его номинативное поле с базовым семантико-когнитивным компонентом "моральная сила человека, заключающаяся в сознании". Коммуникативная значимость концепта обоснована посредством анализа содержания русских духовных стихов XI-XIX веков, а также результатов проведенного ассоциативного эксперимента.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/7-1/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37): в 2-х ч. Ч. I. С. 50-53. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

THE DYNAMICS OF LINGUOSEMIOTIC CHARACTERISTICS OF SOCIAL VALUES IN ENGLISH ADVERTISING DISCOURSE

Vara Natal'ya Georgievna
Volgograd State University
natalya2@list.ru

The article touches upon the scientific approaches towards the study of axiological component of advertising discourse. The author describes the essential characteristics and reveals the repertoire of social values which are used in the car advertisement in different periods of English advertising discourse functioning. The object of research is the dynamics of linguosemiotic characteristics of social values throughout the XX-XXI centuries.

Key words and phrases: advertising discourse; value; socially oriented values; personally oriented values.

УДК 811.161.1

Филологические науки

В статье предложен опыт анализа одного из концептов русской православной лингвокультуры – «Дух». Семантико-фразеологическое, паремнологическое, деривационное и историко-этимологическое многообразие языковых единиц, объективирующих концепт в русском языке, позволило построить его номинативное поле с базовым семантико-когнитивным компонентом «моральная сила человека, заключающаяся в сознании». Коммуникативная значимость концепта обоснована посредством анализа содержания русских духовных стихов XI-XIX веков, а также результатов проведенного ассоциативного эксперимента.

Ключевые слова и фразы: (лингво)концепт; номинативное поле; коммуникативная значимость; духовные стихи; православная лингвокультура.

Воропаева Ольга Владимировна

Московский государственный областной университет
olga-voropaeva@mail.ru

НОМИНАТИВНАЯ ПЛОТНОСТЬ И КОММУНИКАТИВНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ЛИНГВОКОНЦЕПТА «ДУХ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Данное исследование посвящено анализу одного из концептов русской православной культуры – «Дух». Источником послужили материалы словарей современного русского языка и историко-этимологических словарей, а также содержание русских духовных стихов XI-XIX веков, поскольку благодаря языку большинство представлений находят объективацию и перестают быть только когнитивными единицами. Так, соотношению концептов и языковых единиц посвящены работы многих современных лингвистов [7; 8].

Следуя предложенной З. Д. Поповой и И. А. Стерниным схеме лингвокогнитивного анализа концепта [11, с. 84], опишем номинативное поле концепта «Дух», то есть совокупность языковых единиц, с помощью которых он репрезентируется в современном русском языке.

Основное содержание лингвоконцепта «Дух» – бессмертное нематериальное, божественное начало в человеке [12, с. 307]. Неслучайным видится его происхождение: изначально понятие «дух» обозначалось еврейским словом «руах» и греческим «пневма» – «дыхание, воздух» [10, с. 158]. Пять составляющих определяют основу понятия «дух» в современном русском языке: 1) сознание, мышление; 2) внутреннее состояние, моральная сила человека; 3) философское понятие, противоположное материи; 4) основное направление, начало, определяющее поведение, ход чего-либо; 5) воздух, дыхание [12, с. 307].

Обращение к лексическому составу церковнославянского языка позволило выявить некоторые различия в семном составе лексемы «дух», репрезентирующей лингвоконцепт, по сравнению с русским языком.

Так, одним из значений лексемы «дух» в церковнославянском языке является «дыхание живого существа» [10, с. 159]: «... что доколе еще дыхание мое во мне и дух Божий в ноздрях моих...» (Иов. 27:3) [2].

Как и в современном русском языке, слово обозначает «человеческую душу» [10, с. 159]: «бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна» (Матф. 26:41), «И возвратился дух ее; она тотчас встала, и Он велел дать ей есть» (Лук. 8:55) [2].

Однако для языка церкви наиболее актуальным репрезентантом концепта «Дух» остается сочетание «Святой Дух» для обозначения «одного из лиц христианской Троицы» [12, с. 308], то есть божественной силы, созидающей и поддерживающей жизнь, творящего божественного начала: «Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит...» (Иоанн. 3:8) [2], что закономерно нашло отражение в народном творчестве:

Святым Духом Лазарь, он сыт пребывал,

Святым Духом Лазарь ничем не вредим («Два брата Лазаря») [4, с. 120].

*...Во прети Бог написал, Господа нашего Исуса Христа,
Его рукописание Духом Святым напечатано* («Свиток Иерусалимский») [Там же, с. 216].

Кроме того, в духовных стихах сохранилось противопоставление «дух нечистый – Дух Святой». Нечистый дух – бесовское, дьявольское начало – тоже может дать человеку то, что он желает, но только погубив душу. Полученное от нечистого духа не может отвечать истинным понятиям добра, красоты, богатства и т.д.

*Зори утрени от очей Господних,
Ветры буйные от Свята Духа...* («Голубиная книга») [Там же, с. 36].

*Набралися вы духу нечистого,
Нечистого, бусурманского:
На вас кожа, как еловая кора,
На вас власы, как камыш-трава!* («Егорий храбрый») [Там же, с. 60].

Примечателен тот факт, что это устойчивое для русской языковой традиции противопоставление нашло отражение и в графическом исполнении лексемы «дух». Дифференцированный принцип написания используется в следующих случаях: с заглавной буквы для номинации Духа как ипостаси Святой Троицы в православной культуре, со строчной – для наименования любого другого семантического компонента исследуемого слова, особенно духа нечистого, беса.

Надо сказать, что понимание лексемы «дух» в бытовом и религиозном плане несколько расходится. Дух в религии – божественный дар, поскольку является воплощением самой жизни и носителем высших духовных свойств, лишь отождествляемых с совестью, но не равных ей. В обыденном же употреблении слово «дух» обозначает, прежде всего, духовное состояние в его соотношении с настроением человека.

Обращение к фразеологии русского языка помогло значительно расширить номинативное поле концепта «Дух», поскольку фразеологизмы вбирают в себя первичные представления определенного этноса о различных явлениях жизни, о быте и отдыхе, об отношениях к окружающему миру и между людьми и т.п., то есть все то, что представляет собой языковую картину мира целого народа.

Исследования идиоматического фонда концепта «Дух» позволили структурировать фразеологию на основе следующих семантико-когнитивных признаков слова, объективирующего его:

- внутреннее состояние, моральная сила человека: *Воспрянуть духом – обрести хорошее настроение, бодрость, оживиться, преодолев чувство подавленности, уныния. Воспарять (воспарить) духом – воодушевляться, вдохновляться. Падать (упасть) духом – приходить в уныние, отчаиваться* [14, с. 76, 143];
- настроение (настрой) человека: *Не в духе – в плохом настроении. Не в духах – в плохом настроении. Расположение духа – душевное состояние, настроение* [Там же, с. 142, 368];
- оценка действия: *Во весь дух – очень быстро (бежать, ехать, мчаться и т.п.). Что есть духу – то же; очень громко. Живым духом – очень быстро, молниеносно. Единым духом – сразу, в один прием; очень быстро, молниеносно* [Там же, с. 142, 143, 294].

Часть фразеологизмов с лексемой «дух» имеют помету «разг.», поскольку эта часть основана на этимологическом значении «дыхание», перешедшем в современном русском языке в разряд разговорных. Группа фразеологических единиц образовалась путем переосмысления этого семантического компонента и стала обозначать не столько процесс дыхания, сколько необычное состояние, при котором оно затрудняется: *Переводить (перевести) дух – делать глубокий вдох, дышать. Дух захватывает (занимает, захватило, захватывает) – тяжело, трудно дышать от избытка чувств, сильных переживаний, каких-либо ощущений и т.п. Дух занимается (занялся) – то же* [Там же, с. 164, 142, 301]. С другой стороны, в современном русском языке функционируют устойчивые выражения *Испустить дух – умереть. Дух вон – умер; скоростно, внезапно, мгновенно умер* [Там же, с. 179, 142], сохранившие прямое значение дыхания как основной функции организма, позволяющей жить. Часть фразеологии, объективирующей концепт «Дух», связана с семантическим компонентом «воздух»: *Набраться (набираться) духу – перебарывая, преодолевая в себе страх, робость, неуверенность и т.п., решаться на что-либо. Собираться (собраться) с духом – то же* [Там же, с. 248, 423] (см. подробнее в работе «Концепты «Душа» и «Дух» в русской фразеологии» [3]).

Изучение словообразовательных возможностей единиц, репрезентирующих концепт, помогает установить внеязыковые представления, нашедшие отражение в семантике данных языковых единиц.

25 элементов составляют деривационный потенциал концепта «Дух» в современном русском языке, развившийся на основе двух семантико-когнитивных признаков слова-имени: «психические способности, сознание; сверхъестественное существо» и «воздух; дыхание, запах» [13, с. 323].

В первой деривационной схеме основным морфологическим способом образования новых слов является аффиксальный. При этом часть дериватов, образованная с помощью суффикса -овн- или включающая его в свою структуру и, следовательно, вобравшая в себя его значение «признака или свойств, которые характеризуются тем или относятся к тому, что названо мотивирующим словом» [6, с. 331], имеет положительную коннотацию: *духовный, духовно, духовность, духовник, духовенство* [13, с. 323]. Другая часть лексем, появившихся в результате сложения основ дух- и бор- (от глагола «бороться»), несет в семантике негативную коннотацию: *духобор, духоборка, духоборство, духоборец, духоборчество, духоборческий* [Там же], поскольку имеет отношение к «одному из направлений русского сектантства, отрицавшего догмы и обрядность православной церкви» [12, с. 308]. Подобное явление объясняется просто: отрицание Бога, неверие в высшие силы не принимается русской душой и русским православным сознанием.

Во второй словообразовательной цепочке, репрезентирующей лингвоконцепт «Дух» и основанной на значении «воздух; дыхание, запах», находим интересное, с точки зрения деривации и семантики, слово «духмяный» [13, с. 323]. Оно образовано с помощью нерегулярного, непродуктивного суффикса -мян- и имеет значение «ароматный, душистый» [12, с. 310]. Непродуктивность аффикса наложила отпечаток на стилевую принадлежность лексемы: в словаре современного русского языка она снабжена словарными пометами «обл.», «нар.-разг.» [Там же]. На основе семы *запах* образовалась лексема «душица» – «травянистое луговое растение сем. губоцветных, с мелкими лилово-розовыми душистыми цветками, собранными в соцветия» [Там же, с. 331]; со временем несколько изменилась звуковая оболочка слова, однако в его структуре отчётливо просматривается первичный семантико-когнитивный смысл.

Обращение к паремиологическому фонду как источнику народного переосмысления и анализа явлений окружающей действительности даёт полезный материал для выстраивания номинативного поля концепта. Исследованию подверглись статьи Толкового словаря живого великорусского языка В. И. Даля, в которых нашли лексикографическое отражение около 25 пословиц и поговорок, содержащих слово «дух». Народная паремия основывается на таких когнитивных признаках:

– преимущество воспитания духовного перед физическим: *Духом кротости, а не палкой по кости. Постись духом, а не брюхом! Начал духом, а кончил брюхом* [5, с. 220];

– дух как отражение нрава, характера, чувств человека: *Человек с душком: упрямый, своенравный, самолюбивый, непокорный. Человек с духом: стойкий, смелый, храбрый. Подынешься, дух захватит; опустисься, обухом хватят!* [Там же, с. 220, 221];

– дух как проявление совести, смирения человека: *Как святым духом взято. Как на духу всю правду выскажу. На духу сказано, так знай про себя. На духу сказано, так знай грудь да подоплека. Соломку жуем, а душок не теряем* [Там же];

– проявление духа в дыхании: *Не переведя духу, дальше ворот не добежишь. Ни слуху, ни духу, ни вестей, ни костей. Ни слуху, ни духу, ни третьего тепла!* [Там же, с. 221];

– человек, живое существо как таковое, без выделения его свойств и особенностей: *Доселе русского духу слыхом не слыхано, видом не видано, а ныне русский дух воочью является* [Там же].

В основе ассоциативного эксперимента, проведенного нами в рамках этого исследования, лежат результаты опроса информантов со следующими установочными данными: количество опрошенных – 107; возраст – 19-27 лет; место рождения и постоянного проживания – Московский регион. После обработки результатов – подсчёта частотных ассоциаций на стимул «дух» – ассоциативное поле группы носителей русского языка имеет такой вид: *Дух 107*: сила – 8, святой, мужество, запах, ум, душа, легкость – 6, церковь, кладбище, дым, жизнь, святость, облако, воля, красота, радостный – 4, воздух, страх, боевой, светлый – 2, величие, правый (верный), гордый, счастливый, добросовестный, баня, духовность, всеобщность, привидение, невесомость, небытие, мощь, средние века, потенциал, смелость, война, воля, призрак – 1. Как видим, основной реакцией на предложенный стимул, а значит, основным направлением в когнитивном восприятии концепта «Дух» для русской лингвокультуры является «сила», то есть духовная мощь человека, заложенная в его сущности, данная ему Богом.

Семантическая интерпретация результатов позволила объединить реакции в следующие группы: 1) внутреннее свойство человека – 12; 2) нематериальное начало – 6; 3) связывает с Богом – 5; 4) несёт ментальное, разумное начало – 2; 5) позволяет дать эстетическую оценку – 5; 6) воплощение всего неизведанного, загадочного – 4.

Итак, в рамках данного исследования стало возможным обозначить основные направления для построения номинативного поля концепта «Дух»:

- ключевое слово – дух;
- ядро – сознание, мышление, ум, психика, внутренняя моральная сила; противопоставлен телу (плоти – устар.) [9, с. 106]; связывает с Богом;
- периферия – суть, истина, смысл; дыхание; воздух; аромат; веяние, струя [1, с. 115]; воплощение загадочного; сверхъестественность.

Таким образом, проведенное исследование показало, что концепт «Дух» имеет высокую номинативную плотность и репрезентируется в современном русском языке, по нашим данным, не менее чем 290 лексико-грамматическими компонентами. Базовой семой в понимании лингвоконцепта «Дух» является *сознание как проявление внутренней силы человека*.

Концепт «Дух» в понимании русского народа связывает человека с Богом, что отражено в семантическом наполнении слова-имени и его стилистическом функционировании. Это утверждение является обоснованием коммуникативной значимости концепта в русской лингвокультуре, содержание которой сводится к тому, что человек должен постоянно стремиться к духовному совершенству, ведь именно дух – воплощение ума и воли, данных человеку Богом.

Список литературы

1. **Александрова З. Е.** Словарь синонимов русского языка: практический справочник: около 11000 синоним. рядов. Изд-е 11-е, перераб. и доп. М.: Рус. яз., 2001. 568 с.
2. **Библия. Русский синодальный перевод** [Электронный ресурс]. URL: <http://bibleonline.ru/> (дата обращения: 02.04.2014).
3. **Воропаева О. В.** Концепты «Душа» и «Дух» в русской фразеологии // Русский язык: история, диалекты, современность. М.: Изд-во МГОУ, 2012. Вып. XIII. С. 44-52.
4. **Голубинная книга:** рус. нар. духов. стихи XI-XIX вв. / сост., вступ. ст., примеч. Л. Ф. Солощенко, Ю. С. Прокошина. М.: Моск. рабочий, 1991. 351 с.
5. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 12-ти т. М.: Мир книги, 2003. Т. 3. Гор – Зак. 368 с.

6. **Ефремова Т. Ф.** Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка: ок. 1900 словообразов. единиц. Изд-е 2-е, испр. М.: АСТ; Астрель, 2005. 636 с.
7. **Калашникова Л. В.** Лингвистическое понимание концепта // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1). Ч. 1. С. 98-100.
8. **Кудинова Е. А.** Концепт и его соотношение с лексико-семантическим полем // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1). Ч. 2. С. 48-50.
9. **Львов М. Р.** Словарь антонимов русского языка: более 2000 антоним. пар / под ред. Л. А. Новикова. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Рус. яз., 1984. 384 с.
10. **Полный церковно-славянский словарь** / сост. прот. Г. Дьяченко. М.: Издательский отдел Московского патриархата, 1993. 1120 с.
11. **Попова З. Д., Стернин И. А.** Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. 314 с.
12. **Словарь русского языка**: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. Изд-е 4-е, стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1. А – Й. 702 с.
13. **Тихонов А. Н.** Словообразовательный словарь русского языка: ок. 145000 слов: в 2-х т. Изд-е 2-е, стер. М.: Рус. яз., 1990. Т. 1. Словообразовательные гнезда. А – П. 856 с.
14. **Фразеологический словарь русского языка** / сост. Л. А. Войнова и др.; под ред. и с послесл. А. И. Молоткова. Изд-е 7-е, испр. М.: АСТ; Астрель, 2006. 524 с.

THE NOMINATIVE DENSITY AND COMMUNICATIVE VALUE OF THE LINGUA-CONCEPT “SPIRIT” IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Voropaeva Ol'ga Vladimirovna
Moscow State Regional University
olga-voropaeva@mail.ru

The article presents an experience of analyzing one of the concepts of Russian Orthodox linguoculture – “Spirit”. Semantic-phraseological, paroemiological, derivational and historical-etymological variety of the linguistic units objectifying the concept in the Russian language enables to develop its nominative field with the basic semantic-cognitive component – “moral strength of a human being contained in the consciousness”. Communicative value of the concept is justified by the analysis of the content of Russian religious poetry of the XI-XIX centuries and also by the results of the conducted associative experiment.

Key words and phrases: lingua-concept; nominative field; communicative value; religious poetry; Orthodox linguoculture.

УДК 811.161.1

Филологические науки

Статья содержит анализ гнездовых словообразовательных словарей русского языка с XVIII по XXI вв. Внимание к ним обусловлено тем, что гнездовые словообразовательные словари мало используются в современной практике, между тем как они представляют интерес с точки зрения языкознания. Автор акцентирует внимание на необходимости использования гнездовых словообразовательных словарей в филологической практике, на их достоинствах по сравнению с, более привычными читателю, алфавитными словарями.

Ключевые слова и фразы: гнездовые словари; словообразовательные словари; словообразовательное гнездо; этимологическое гнездо; гнездовой порядок слов.

Горбушина Ирина Александровна

Московский педагогический государственный университет
irgor84@yandex.ru

ИСТОРИЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СЛОВАРЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА ©

В школьной традиции обычно активно используются орфографические и орфоэпические словари, между тем как словообразовательные словари также имеют свою богатую историю.

«В русском языке 9 слов из каждых 10 входят в разряд производных, структурно-семантические отношения между словами реализуются прежде всего в гнезде, а само гнездо представляет собой естественную структурированную микросистему языка. Вот почему в русистике время от времени возникает идея положить в основу толкового словаря гнездо и создать словарь гнездового типа» [15, с. 3].

Названный словообразовательным словарь З. А. Потихи (1964 г.) действительно затрагивает проблемы словообразования, но это скорее морфемный словарь: он указывает, из чего состоят слова, но не как они образованы. Слова в нём расположены изолированно в алфавитном порядке (из-за чего словарь не даёт представления о словообразовательном гнезде), и к каждому слову дан морфемный анализ [5]. Мы будем рассматривать гнездовые словообразовательные словари.